

Словно приглашая в день сегодняшний, моя провожатая Елена Павлова, заведующая отделом обслуживания, показывает справочно-библиографический отдел. Здесь всё оборудовано по последнему слову техники: компьютеры с выходом в Интернет. Кстати, после ремонта на базе библиотеки для пенсионеров открылись бесплатные курсы компьютерной грамотности. И многие из них теперь могут дать фору в знании ПК своим детям и внукам!

А вот отдел нетрадиционных носителей информации. На стеллажах – видео- и аудиокассеты, диски. Удобный диван и большой телевизор для просмотра фильмов. В арсенале библиотеки художественные и документальные фильмы, обучающие программы, мультипликационные фильмы. С помощью лингафонных приспособлений здесь можно изучать немецкий, английский, французский и испанский языки.

– Мы очень соскучились по своим читателям, – призналась Елена Павлова. – Уверена, что новая встреча с библиотекой принесёт им много полезного и интересного.

В фойе библиотеки – читательницы со стажем Мария Воскобойникова и Александра Загарских.

– Библиотека для нас – храм культуры, – сказали они. – Всё это время нам её очень не хватало. Сегодня мы пришли сюда за знаниями и удовольствием.

А вскоре в литературно-музыкальной гостиной библиотеки начался вечер «Шопен и Жорж Санд». Ведущая Светлана Рылеева рассказала о жизни, творчестве и любви великого музыканта и известной писательницы. Чарующая музыка Шопена наполняла души слушателей. За роялем – Жанетта Хатенчик. Удивительно органично звучал этот рассказ в классическом интерьере гостиной. Настоящий концертный рояль, мягкая кожаная мебель, камин, портьеры и светильники «под старину».

Библиотека № 148, один из центров духовной культуры района, родилась заново. Здесь всё будет, как прежде, и даже лучше. ♦

Наталья РОГИЛО

«ПОЮТ И ПЛАЧУТ СОЛОВЬИ...»

В этом году писателю **Анатолию Иванову** исполнилось бы 80 лет. Судьбой бессмертных героев «Вечного зова», «Тени исчезают в полдень» и последней экранизации «Ермак» в былые годы живо интересовалась – без преувеличения – вся страна. Сегодня кажется, целая вечность прошла с той поры. Как в наши дни складывается судьба богатейшего духовного наследия? Что стало с памятью большого русского писателя? Суждено ли сбыться тревожным предсказаниям этого мудрого и равнодушного, любившего нас человека?..

Галина Леонтьевна, вдова писателя, радушно приняла нас в Абрамцеве, в семейном гнезде вчерашних и нынешних Ивановых. Знаменитая дача расположена в двух шагах от лесистого оврага, издавна облюбованного кинематографистами, приводившего в восторг известных художников. Здесь, в доме с видом на спокойное величие русской природы, Анатолием Степановичем были написаны лучшие страницы. Как знать, может, в уже обозримом будущем на этом месте будет стоять музей Анатолия Иванова, или школа его имени, или библиотека? Это будущее зависит уже от нас с вами, от меры нашей памяти и благодарности...

– Галина Леонтьевна, все образованные люди помнят писателя Иванова – автора «Вечного зова» и «Теней», немало, пожалуй, и тех, кто тепло вспомнит Иванова – депутата Верховного Совета, а каким человеком был Анатолий Степанович в быту?

Г.Л.Иванова: Если попытаться коротко ответить на первую часть Вашего вопроса, то сразу отмечу, что к своим обязанностям депутата Анатолий Степанович относился свято, был точен и обязателен. В маленькой записной книжке была расписана каждая минута. Как депутат он принимал участие в работе по восстановлению Ташкента после катастрофического землетрясения, способствовал упорядочиванию жизни и быта пострадавшего народа. Немало сил было положено на возрождение разрушенной уникальной в Советском Союзе опытной станции, где проводились культивирование и селекция разнообразных сортов лимона. Вмешательство Анатолия Степановича спасло целое научное направление в области современной агрокультуры.

Среди членов депутатского корпуса у Анатолия Степановича было немало друзей, из которых следует отметить Н.И. Рыжкова, поэта Бориса Олейника, Фазу Алиеву...

В повседневной жизни Анатолий Степанович был очень общителен. Видите этот большой стол, инкрустированный бронзой? По воскресеньям за этим столом бывало полно народу. Как приятно сейчас вспомнить их имена! Здесь были: писатель-фронтовик Иван Стаднюк, автор знаменитого романа «Война», молодой поэт Сергей Бобков, поэт, любимец М.Шолохова Владимир Фирсов, который в грустные дни похорон Анатолия Степановича написал: «Теперь над могилой великого русского писателя будут петь и плакать

соловьи...», артист П.Вельяминов, кинорежиссёры В.Краснопольский и В.Усков. Немало побывало у нас и иностранных гостей – из Болгарии, Югославии, Румынии, Венгрии, Франции.

Следует отметить, что большой интерес у Анатолия Степановича вызывали культурные традиции болгарского народа. Благодаря многочисленным поездкам в эту страну писатель самостоятельно овладел болгарским языком, что позволило ему осуществить перевод на русский язык романа Слава Караславова «И возвысятся асиновцы». Роман получил широкое распространение и признание среди отечественных и зарубежных читателей.

Помимо дружбы с поэтами, писателями и драматургами, с которыми Анатолий Степанович был связан непосредственно по роду своей деятельности, немаловажное значение придавалось общению с живописцами. Среди них Илья Глазунов, Александр Шилов, Сергей Присекин, Павел Судаков, художник-фронтвик Пензов. Многие из них увековечили память об Анатолии Степановиче, написав его портреты.

За знакомством с Анатолием Степановичем очереди выстраивались! К тому же этого было легко добиться. Он первым находил тему для разговора и начинал знакомство с короткой ноги. От его простоты, доброты, какого-то шутиwego, дружеского тона все было без ума! И впоследствии, когда он стал известным, большим писателем, он остался таким же простым в общении с людьми. Ко всем у него чувствовалось внутреннее уважение. Как было это при нём, так и осталось... Он был уже очень известен, всюду шли его фильмы, стояли очереди за его книгами, а он всегда – скромный, всегда – уступит место женщине и побеседует с ней. Эта внутренняя обогащённость, духовность очень трогала всех, кто его знал.

– А эти фотографии на стене...

– Внучки говорят: «Стена печали». На этой – прощание с Шолоховым на вокзале, мы уже знали, что он тяжело болен, и на глазах у Анатолия Степановича слёзы. Это – наши с Анатолием Степановичем дети, сын и дочь. Дочь Ирина закончила МГУ, защитила кандидатскую диссертацию, подполковник милиции, трагически погибла при исполнении служебного долга. Сын Сергей также закончил МГУ, полковник, 25 лет прослужил в органах госбезопасности, не раз бывал в горячих точках, имел государственные награды. В возрасте 45-ти лет, выйдя на пенсию, внезапно скончался от обширного инфаркта миокарда, так и не осуществив своей мечты посмотреть мир. На похоронах его коллеги извинялись, что не убергли его, и подчеркнули, что в самые тяжёлые годы политической борьбы он не бросился бежать за границу, как калугины, литвиненки и другие, выдавая и предавая государственные тайны. Сергей выстоял, выдержал и не изменил своей юношеской клятве, остался с нами, со своим народом и своей страной. Высшей оценки, наверно, не бывает. На том, чтобы дети пошли работать в правоохранительные и в органы госбезопасности, настоял сам Анатолий Степанович. Он несколько идеализировал службу в «органах», но суровая действительность вырвала наших детей из наших нежных любящих сердец и объятий, осиротив и опечалив нас навсегда.

Остались три внучки – Наташа, Маша и Катя. Девочки выросли скромными, умными, образованными и красивыми. Все замужем, подарили замечательных правнуков Сергея и Даниила. Девочки любят своего деда и преклоняются перед его творчеством.

– Насколько можно судить по корешкам книг на этой полке, «Вечный зов» переводили на финский, польский, чешский, монгольский...

– Кроме «Вечного зова», широко переводились на иностранные языки романы «Повитель» и «Тени исчезают в полдень», где центральной темой произведений является тема собственности и вражды, порождаемой

Памятник А.Иванову в Шемонаихе

«Вечный зов» переводили на финский, польский, чешский, монгольский... Широко переводились на иностранные языки романы «Повитель» и «Тени исчезают в полдень», где центральной темой произведений является тема собственности и вражды, порождаемой стяжательством.

В последнее время я неоднократно обращалась к кинематографистам с предложением экранизировать роман «Повитель». А они говорят – не те герои. Тему можно переиграть, а вот герои – не те, как модно теперь говорить, не «наш формат».

стяжательством. В последнее время я неоднократно обращалась к кинематографистам с предложением экранизировать роман «Повитель». А они говорят – не те герои. Тему можно переиграть, а вот герои – не те, как модно теперь говорить, не «наш формат».

А как было трудно пробиться в нашем «перестроечном» мире, когда издавались одни детективы. Несмотря на изобилие литературного сурrogата, произведения Анатолия Степановича вновь востребованы нашими современниками. Издатели охотно заключают договоры и издают его произведения в серии «Великая судьба России». Он сам – Великая судьба России, и эту свою судьбу он делал своими руками, своим талантом. А ещё на подходе подарочное издание «Теней», в серии «Народный роман»... Так что дух его творчества, его идеи, его отношение к жизни, к Родине, к судьбе народа не умирают. Это – вечная тема, и, вероятно, его творчеством будут интересоваться всегда.

– Я вижу у Вас хороший портрет Есенина.

– Есенин – это любовь, моя и Анатолия Степановича. Вообще Есенина он почти всего знал наизусть. И очень переживал за трагедию его жизни, что недоброжелатели создали ему образ алкоголика и чего только ни сочиняли... Но для народа он остался гением. Анатолий Степанович безумно любил Есенина. Критик Юрий Прокушев был другом нашей семьи, и он одним из первых отмыл память Есенина от грязи, одним из первых имел смелость сказать, что Есенин – настоящий поэт, что он действительно был убит. К сожалению, Прокушев тоже ушёл из жизни. Отличный был интеллигент. Русский аристократ...

– И при первом знакомстве Анатолий Степанович читал Вам Есенина?

– Безусловно! Есенина, Лермонтова. Он меня этим покори́л. И другие ухаживали – будьте здоровы!.. Но когда я встретилась с ним, я просто была потрясена. Это случилось в Алма-Ате, в Университете имени Кирова. Я тоже любила литературу и тоже училась на филологическом факультете. Но там же учились и бездари, поступившие по блату, им Есенин был не нужен. Я сразу пришла от Толи в восторг! Конечно, он был плохо одет, да и выглядел неважно. Всё ходил в одной и той же хлопчатобумажной рубашке чёрного цвета... Но меня покори́л его внутренний мир, его душа, его характер. К жизни я относилась, в целом, так же серьёзно, как и он. Когда я встретила его, поговори́ла с ним, почувствовала его нежность, его человечность, глубину его души, его какую-то лёгкую ранимость, другие молодые люди отлетели на задний план. Остался один Анатолий Степанович и остался на всю жизнь. Спустя 34 года после бракосочетания (до этого он посвятил мне роман «Тени исчезают в полдень») в 1984 году он написал на своей новоизданной книге: «Моей вечной любви на этой грешной земле – моей Галке. Целую, А.Иванов».

– Я знаю, что в мае этого года в Шемонаихе, на родине Анатолия Степановича, был установлен бюст в память о нём, и Вы присутствовали на торжественном открытии памятника.

– Совершенно верно. Наши друзья из Восточного Казахстана, земляки Анатолия Степановича, очень постарались, и праздник получился на славу. Незабываемые были встречи со школьниками, педагогами, работниками музеев, журналистами, научными работниками, представителями местных органов власти. В ходе состоявшегося плодотворного диалога достигнуто единодушное понимание, что не стоит останавливаться на открытии памятника, а следует продолжать начатую работу по увековечению памяти писателя. Среди ближайших планов – придание официального статуса культурного центра живописным местам в области Марьяна Утёса, давно уже ставшим местом паломничества. Мы восхищены энтузиазмом его земляков и их преданностью памяти Анатолия Степановича. Мы очень благодарны нашим дорогим друзьям Тарлыковым – всей их замечательной семье и в особенности Ольге Михайловне, удивительному энтузиасту своего благородного дела.

К сожалению, пока ещё нет мемориальной доски в Москве, на нашем доме во 2-м Обьденском переулке. В Новосибирске мы этого добились. Хотя, по разрешению Правительства Москвы и лично Юрия Михайловича Лужкова, в 1999 году Анатолия Степановича похоронили на Новодевичьем кладбище.

Но я не знаю, куда обратиться по поводу мемориальной доски. Думаю, что многие москвичи поддержали бы меня в вопросе создания Музея А.С.Иванова и установке памятника писателю в Москве. Сможем ли мы осуществить эту мечту, не знаю. Но, будем надеяться! ♦

Александр ФОМИН

Г.Л.Иванова